

На правах рукописи

Пузырёва Любава Олеговна

**ВОСПРИЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ПОЛИТИКА
В СВЯЗИ С ПОЛОМ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИЦ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА)**

19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре психологии развития Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: доктор психологических наук, доцент
Жданова Светлана Юрьевна

Официальные оппоненты: Ситников Валерий Леонидович,
доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург), заведующий кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи
Легостаева Екатерина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург), доцент кафедры общей психологии и конфликтологии

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

Защита состоится «16» апреля 2019 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.19 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=287988>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

Юртаева М.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема всестороннего целостного изучения человека во всем его многообразии всегда являлась одной из главных в психологической науке. Современные научные работы отличает тенденция к интегральному исследованию индивидуальности. В этом контексте интересным представляется изучение индивидуальности политического деятеля.

Актуальность исследования обусловлена возрастанием значимости личности политика и роли лидера в формировании и функционировании института власти в условиях глобализации и демократизации современного общества (И. Дин, 2016; Н.В. Смутькина, 2014; Д.Р. Фатыхова, 2013; Т.Б. Калиев, 2013; О.Г. Овчарова, 2012 и др.). Одной из важнейших проблем общественного развития в современном мире, и в особенности в нашей стране, является проблема поиска и выдвижения на решающие политические и государственные посты людей, способных на преобразование государства и на проведение политики, повышающей качество жизни населения страны. В связи с этим исследования, направленные на изучение особенностей формирования образа политических деятелей и восприятия индивидуальности политиков, становятся более значимыми.

Исследование данного вопроса приобретает особую актуальность в контексте изучения проблемы индивидуальности человека. Существует высокий научно-исследовательский интерес к проблеме индивидуальности. Ее изучением в разное время занимались отечественные психологи основных научных школ: московской (С.Б. Малых, 2004; А.И. Крупнов, 2003; М.С. Егорова, 2000; Э.А. Голубева, 1995; В.Д. Небылицын, 1997; В.М. Русалов, 1990; Б.М. Теплов, 1985; А.А. Бодалев, 1981), петербургской (Е.Ф. Рыбалко, 1993, 1999; Л.А. Головей, 1993; Б.Г. Ананьев, 1980), пермской (В.С. Мерлин, 1986; М.Р. Щукин, 1988; 1995; Б.А. Вяткин, 2000), а также другие научные коллективы.

В настоящее время определена методология изучения индивидуальности (В.С. Мерлин, М.Р. Щукин, Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман), описаны структура (В.В. Белоус, Э.А. Голубева, Т.М. Хрусталева, А.И. Щebetенко, В.Д. Поклонская, Л.В. Мищенко), функции, закономерности и детерминанты развития индивидуальности (Б.А. Вяткин, Л.В. Меньшикова, В.В. Белоус, Л.В. Мищенко), критерии индивидуальности как субъекта (К.А. Абульханова, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко, А.А. Волочков, Л.Я. Дорфман, С.Ю. Жданова), изучаются вопросы активности индивидуальности (Л.Я. Дорфман, Б.А. Вяткин, А.А. Волочков, Ю.Я. Горбунов, А.Ю. Попов).

Однако, несмотря на большое количество исследований в области индивидуальности человека, остаются недостаточно изученными проблема познания индивидуальности Другого и вопросы исследования индивидуальности с точки зрения субъекта, ее познающего. На данный момент изучены закономерности познания индивидуальности (С.Ю. Жданова, 2005), выявлены особенности познания индивидуальности в зависимости от времени и степени знакомства, индивидуальных особенностей субъекта познания; изучены особенности познания индивидуальности у лиц студенческого возраста (С.Ю. Жданова, 2005, 2010);

исследованы особенности познания индивидуальности Значимым Другим на примере познания матерью индивидуальности ребенка (Е.Л. Аликина, 2010, 2015); выявлены особенности познания индивидуальности в связи со спецификой профессиональной деятельности (Л.З. Зарипова, 2013). Однако недостаточно изученным остается вопрос восприятия индивидуальности политика в связи с полом.

Исследование восприятия индивидуальности политика в связи с полом приобретает на сегодняшний день особое значение, поскольку его результаты окажутся полезными для процесса конструирования имиджа политического лидера, разработки стратегий и тактик политических кампаний, а также для объяснения причин прихода к власти тех или иных сил и лиц.

Современное состояние проблемы и степень ее разработанности.

В настоящее время к проблемам изучения формирования образа политика и восприятия современных политических лидеров обращались в своих работах А.Л. Зверев, 2018, 2016; Н.В. Смутькина, 2018, 2016, 2014; И.С. Палитай, 2018, 2016, 2014; Ю.В. Кудашова, 2017; М.В. Берендеев, 2017, 2011; Н.И. Чернецкая, 2016; А.И. Рогозарь, 2016; Д.Р. Фатыхова, 2016, 2013, 2011; Е.Б. Шестопад, 2016, 2014, 2013, 2012; А.А. Папуш, 2014; Н.В. Козловская, 2012; Т.Н. Пищева, 2012, и др.

Характеризуя степень научной разработанности проблемы, следует отметить, что в современной науке наблюдается повышенный интерес ученых к исследованиям лингвистических средств, используемых политиками для формирования положительного образа, что можно объяснить особой ролью вербальной деятельности в создании профессионального образа политического лидера и его взаимодействии с обществом. Существует ряд работ, посвященных изучению вербальных (Т.Ю. Тамерьян, В.А. Цаголова, 2018; Ю.В. Кудашова, 2017; Е.В. Гуляева, 2011; А.В. Антонова, 2011 и др.) и невербальных (М.И. Девяткова, 2016; О.Н. Морозова, 2013; Г.Г. Королева, 2012; Н.В. Зайчикова, В.А. Третьякова, 2008 и др.) компонентов образа политического деятеля. Однако данные аспекты изучаются изолированно либо исследователи подходят к рассмотрению исследуемой проблемы односторонне, к примеру, анализируют только лексическую составляющую образа политического деятеля или невербальные компоненты, такие как жесты, мимика и т.д. (Е.А. Слободенюк, 2015; А.В. Филиппова, 2011; С.В. Кузьмина, 2010 и др.). При этом в качестве объекта анализа в исследованиях выступает текст (текст выступления политика, текстовые отрывки, представленные в СМИ). Исследования целостного восприятия на данный момент отсутствуют. Кроме того, проблема вербальных и невербальных компонентов и их влияния на формирование образа политика изучается на примере иностранных источников и зарубежных политиков.

Малоизученной также остается проблема половых особенностей в восприятии индивидуальности политического лидера. Существующие исследования сосредоточены преимущественно на проблемах анализа стереотипов и гендерных метафор при описании политических деятелей в СМИ (Е.В. Слободенюк, 2016; Д.Р. Фатыхова, 2011; Т.Б. Рябова, 2011; О.Г. Овчарова, И.В. Трошев, А.Е. Чирикова, 2011, 2009; Е.С. Гриценко, 2011, 2009, 2005). При этом половые различия чаще изучаются на примерах исследования зарубежных политических лидеров.

Кроме того, на сегодняшний день отсутствуют исследования, посвящённые изучению влияния каналов представления информации на восприятие индивидуальности политика. Вместе с тем особое значение приобретает проблема определения того канала предоставления информации (аудиальный, визуальный, вербальный, невербальный), который является наиболее значимым и информативным для реципиентов разного пола. Таким образом, целостное изучение восприятия индивидуальности политика в связи с его полом и полом реципиентов, варьированием каналов представления информации на сегодняшний день отсутствует, требуется комплексное решение данной проблемы.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что впервые представлен поликомпонентный анализ восприятия индивидуальности политического деятеля. Изучены структура, закономерности, механизмы, условия и факторы, обуславливающие восприятие индивидуальности политика, исследованы процессуальная и результативная стороны восприятия индивидуальности политика. Выявлены особенности восприятия индивидуальности политика в одновременной связи с полом политика и полом реципиентов. Впервые изучены особенности восприятия индивидуальности политика и неполитика (изучены особенности восприятия индивидуальности политического лидера, общественного деятеля и научного работника). Обнаружено влияние вербальных и невербальных компонентов выступления политика на восприятие индивидуальности политика реципиентами. В работе впервые были изучены особенности восприятия индивидуальности политика в связи с варьированием каналов предоставления информации (аудиовизуального, визуального и аудиального).

Цель настоящей работы состоит в изучении особенностей восприятия индивидуальности политика в связи с полом политика и полом реципиентов.

Объектом диссертационного исследования выступает восприятие индивидуальности политика-мужчины и политика-женщины.

Предметом исследования являются особенности восприятия индивидуальности политика разного пола у реципиентов мужчин и женщин.

Основная гипотеза исследования: существуют различия в особенностях восприятия индивидуальности политика в связи с полом политика и полом реципиента.

Основная гипотеза исследования конкретизируется в ряде **частных гипотез:**

1. Восприятие индивидуальности политического деятеля зависит от его пола: при восприятии индивидуальности мужчины-политика в структуре его образа преобладают характеристики познавательной сферы, при восприятии индивидуальности женщины-политика значимыми являются физические качества и внешний вид.

2. Восприятие индивидуальности политика зависит от пола реципиента: реципиенты-женщины при восприятии индивидуальности политика в большей мере ориентированы на восприятие характеристик внешности и невербальных компонентов выступлений, реципиенты-мужчины при восприятии индивидуальности политика в большей мере ориентированы на восприятие характеристик познавательной сферы и вербальных компонентов выступлений.

3. Восприятие индивидуальности политика отличается от восприятия неполитика (общественного деятеля и научного работника): при восприятии индивидуальности политика преобладают характеристики, специфичные для соответствующей профессиональной области.

4. Восприятие индивидуальности политика мужчины и женщины зависит от канала восприятия информации: аудиального, визуального, аудиовизуального.

5. Структура образа индивидуальности политика соответствует модели познания индивидуальности Другого.

Эмпирическими предпосылками выдвигаемых гипотез послужили результаты исследований ряда авторов, в том числе Н.В. Смутькиной (2014), где было показано, что электоральная успешность политических кандидатов определяется особенностями восприятия их реципиентами. В исследовании К.Б. Джгамадзе и Е.Б. Шестопал (2017) были получены выводы относительно влияния личности воспринимающего субъекта как носителя образов политической реальности. В работах А. Пиза (1992, 2000), Т.Б. Гриценко (2007), Е.А. Петровой (1998), И.А. Стернина (2012) доказывалось положение, что женщины лучше, чем мужчины, распознают и успешнее применяют невербальные сигналы. По данным Е.Н. Скаженик (2015), женщины лучше понимают и воспринимают устную информацию. Выводы, полученные в исследовании Е.А. Слободенюк (2016), показывают, что сочетание в медиатексте вербальных и невербальных компонентов оказывает определенное влияние на восприятие образа политика. Т.А. Аминаевой (2014) на примере изучения рекламных роликов было выявлено, что взаимодействие вербального и невербального компонентов обеспечивает целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект, тогда как исключение одного из каналов получения информации приводит к потере смысла содержания.

Цель работы и исследовательские гипотезы конкретизируются в следующих исследовательских **задачах**:

1) изучить структуру, закономерности, механизмы, условия, факторы, особенности восприятия индивидуальности политика;

2) сравнить модель восприятия индивидуальности политика и структуру образа политика с моделью познания индивидуальности Другого;

3) изучить особенности восприятия индивидуальности политика в связи с полом политического деятеля;

4) выявить особенности восприятия индивидуальности политика в зависимости от пола реципиентов;

5) изучить особенности восприятия индивидуальности политика в одновременной связи с полом политика и полом реципиентов;

6) сравнить особенности восприятия индивидуальности политика и неполитика (общественного деятеля и научного работника);

7) изучить особенности восприятия индивидуальности политика в связи с варьированием каналов представления информации (аудиовизуального, визуального и аудиального);

8) изучить роль вербального и невербального компонентов выступления политика в восприятии его индивидуальности.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются: субъектно-деятельностная концепция С.Л. Рубинштейна (принцип единства сознания и деятельности); принцип системной организации психики человека (Б.Г. Ананьев, Б.Г. Ломов); подход к исследованию политического образа во временном контексте Е.Б. Шестопал; психосемантический подход (Ч. Осгуд); психосемантический подход к исследованию политической сферы (Н.В. Козловская); теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, Б.А. Вяткина; подход к изучению индивидуальности Б.Г. Ананьева, к изучению личности К.К. Платонова; подход к изучению индивидуальности с точки зрения субъекта, ее познающего (С.Ю. Жданова).

Методы исследования: для решения поставленных задач использовался комплекс методов, включающий в себя теоретические методы: анализ психологической, психолингвистической, политической литературы по вопросам формирования и восприятия индивидуальности политика, восприятия вербальных и невербальных компонентов выступлений политиков в связи с полом; организационный метод – сравнительный (поперечных срезов); эмпирические методы: свободного описания с применением компьютерного контент-анализа, семантического дифференциала; методы статистического анализа данных. В ходе исследования были использованы качественные и количественные методы обработки данных. В качестве методов статистического анализа данных применяли: критерий ϕ -углового преобразования Фишера, описательные статистики, t -критерий Стьюдента для зависимых и для независимых выборок, линейный корреляционный анализ Пирсона, эксплораторный факторный анализ (анализ методом главных компонент с методом вращения: варимакс с нормализацией Кайзера). Для проведения процедур статистического анализа данных был использован универсальный профессиональный пакет IBM SPSS Statistics 22 и Microsoft Excel 2010 (вспомогательные процедуры) для среды Windows.

В работе был применен квазиэкспериментальный план исследования, который включал в себя демонстрацию стимульного материала в группах испытуемых и сбор эмпирического материала с учетом варьирования нескольких факторов: канала восприятия, специфики политической деятельности, пола политика, пола реципиентов.

Эмпирическая база исследования: в исследовании приняли участие 462 человека – студенты Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), специальностей естественнонаучного и гуманитарного циклов. Выбор студенческой группы в качестве объекта исследования был обусловлен следующими причинами. Во-первых, это связано с социальной обстановкой в стране. В последние годы можно наблюдать резкий рост числа молодежных объединений и политических акций, организованных ими (Л.В. Влащенко, 2014; А.И. Бучкова, 2012; В.И. Зубков, 2012; А.С. Антонова, 2009). Во-вторых, как отмечают исследователи, именно в студенческом возрасте наиболее активно протекает процесс политической социализации личности, студенты активно реализуют политические идеи и ценности через включение в политическую жизнь (Д.Г. Камнев, 2014; А.В. Щепеткин, 2011). Для молодежи характерно проявление

политической активности, интереса к решению политических задач через механизмы реализации политических прав (М.С. Комарова, 2016, Е.Н. Малик, 2015, 2008). Кроме того, студенчество в современной России представляет собой основной стратегический ресурс и источник инициатив, развития всех сфер жизни, общественных изменений (А.Л. Елисеев, А.В. Мельников, 2015). Это социальная база общественных изменений. Благодаря групповым формам активности, студенчество имеет возможность влиять на политическую сферу государства. В-третьих, выбор связан с высокой способностью молодежи вербализировать свои суждения, невысокой, как правило, подверженностью стереотипам, их смелостью и активностью при проведении исследований (А.В. Бабайцев, 2012).

С целью проведения исследования было сформировано 5 групп испытуемых, каждая из которых была уравновешена по полу, средний возраст участников – 21 год: в первую группу вошло 96 человек, которым были продемонстрированы видеозаписи выступлений политика-мужчины и политика-женщины (мультимодальный стимульный материал); вторую группу испытуемых составили 90 испытуемых, которым были предъявлены аудиозаписи выступлений политика-мужчины и политика-женщины (вербальный стимульный материал); в третью группу вошли 92 участника, которым предъявлялись видеозаписи без звука выступлений политика-мужчины и политика-женщины (невербальный стимульный материал); в четвертую группу вошли 94 участника, которым были предъявлены видеозаписи выступлений общественного деятеля-мужчины и общественного деятеля-женщины (мультимодальный стимульный материал); в пятую группу вошли 90 испытуемых, которым были продемонстрированы видеозаписи выступлений научного работника-мужчины и научного работника-женщины (мультимодальный стимул).

Теоретическая значимость. Работа выполнена в русле системного подхода к исследованию индивидуальности человека. Полученные данные расширяют имеющиеся в науке представления об индивидуальности. Исследование способствует дальнейшему развитию теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина. Его результаты вносят вклад в изучение структуры, закономерностей и механизмов восприятия индивидуальности политика в связи с его полом политика и полом реципиентов, спецификой профессиональной деятельности. Работа углубляет представление о факторах, обуславливающих особенности восприятия индивидуальности политического деятеля, в том числе вербальных и невербальных характеристиках выступления, каналах представления и восприятия информации, влияющих на восприятие индивидуальности политического деятеля.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть активно применены в имиджелогии, в теории связей с общественностью, в деятельности практического психолога, могут использоваться в курсах лекций по «Психологии личности», «Политической психологии». Полученные данные могут быть полезны при конструировании медиатекстов, разработке видеороликов политической тематики, при консультировании политических лидеров, выставляющих свои кандидатуры для баллотировки.

Положения, выносимые на защиту:

1. В структуре восприятия индивидуальности политика выделяются процессуальная и результативная стороны. Процессуальная сторона включает в себя механизмы восприятия (стереотипизация, проекция, идентификация, социальное сравнение и др.) и условия познания (время предъявления стимула, степень знакомства с объектом, канал восприятия информации). На процесс восприятия индивидуальности политика оказывают влияние пол субъекта и характеристики объекта восприятия: половые и профессиональные особенности, вербальные и невербальные характеристики коммуникативного процесса. Образ политика является результативной стороной восприятия его индивидуальности. Структуру образа индивидуальности политика составляют характеристики разных уровней индивидуальности. В результативной стороне восприятия индивидуальности политика наибольшую нагрузку имеют характеристики деятельности и свойства индивидного уровня индивидуальности.

2. Структура восприятия индивидуальности политика схожа с моделью познания индивидуальности Другого и включает в себя разные уровни и характеристики индивидуальности, вовлеченные в процесс познания, а также механизмы восприятия и условия познания. Восприятие индивидуальности политика соответствует первому уровню познания индивидуальности Другого (стадии понимания-узнавания) и соотносится с познанием индивидуальности малознакомого человека.

3. Восприятие индивидуальности политика зависит от пола политика. В структуре образа мужчины-политика более значимыми компонентами являются харизматичность и компетентность, реципиенты наделяют индивидуальность мужчины-политика характеристиками социально-психологического уровня индивидуальности, подчеркивающими высокий статус (зрелый, опытный, стратег, авторитетный и внушительный). В структуре образа женщины-политика большую роль играют энергичность, а также характеристики индивидного уровня индивидуальности, подчеркивающие привлекательность (обаятельный, сексуальный, привлекательный, гибкий, компромиссный).

4. Восприятие индивидуальности политика зависит от пола реципиентов. У реципиентов-мужчин результативная сторона восприятия индивидуальности политика в большей мере представлена деятельностными характеристиками, вербальным компонентом выступления, характеристиками индивидного уровня индивидуальности. В целом восприятие индивидуальности политика у реципиентов-мужчин отличается эмоциональным принятием, вниманием к информационному содержанию выступления. У реципиентов-женщин результативная сторона восприятия индивидуальности политика в большей мере представлена компонентами индивидного уровня индивидуальности. Женщины уделяют внимание в большей степени невербальной составляющей выступлений политических деятелей.

5. Существуют специфические особенности восприятия индивидуальности политика в связи с полом политика и полом реципиента. Восприятие индивидуальности политика-мужчины отличается у реципиентов мужчин и женщин. У реципиентов-женщин результативная сторона восприятия индивидуальности

политика-мужчины в большей мере представлена характеристиками индивидуального уровня индивидуальности, у реципиентов-мужчин – деятельностными характеристиками.

Существуют особенности восприятия индивидуальности политика-женщины у реципиентов мужчин и женщин. Реципиенты-женщины ориентированы преимущественно на индивидуальные характеристики при восприятии индивидуальности политика-женщины. Образ политика-женщины у реципиентов-женщин является более детализированным. Для реципиентов-мужчин характерно целостное восприятие политика-женщины. Реципиенты-мужчины сосредотачиваются на деятельностных характеристиках при восприятии индивидуальности политика-женщины.

6. Восприятие индивидуальности политика отличается от восприятия индивидуальности неполитика (общественного деятеля, научного работника). Результативная сторона восприятия индивидуальности политического деятеля представлена характеристиками индивидуального уровня индивидуальности, познавательной сферы и свойств личности, психодинамическими особенностями, характеризуется большей эмоциональностью. Структура образа неполитика (общественного деятеля, научного работника) включает в себя деятельностные характеристики, особенности профессиональной деятельности, вербальный и невербальный компоненты выступления, действия перед камерой. Восприятие индивидуальности неполитика отличается повышенным вниманием к деятельностным особенностям.

7. Восприятие индивидуальности политика зависит от канала представления информации. Восприятие индивидуальности политического деятеля на основе видеозаписи без звука является кратким, схематичным и сосредоточено на свойствах индивидуального уровня индивидуальности. Восприятие индивидуальности политика на основе аудиозаписи (без видеоизображения) является более глубоким и дифференцированным, включает характеристики разных уровней индивидуальности: индивидуального уровня, познавательной сферы, особенностей профессиональной деятельности, мотивационной сферы, свойств личности.

8. Восприятие индивидуальности политического деятеля у реципиентов-мужчин ориентировано на вербальную составляющую выступления. Реципиенты-женщины в процессе восприятия индивидуальности политика в большей мере выделяют невербальную составляющую выступления. В целом для реципиентов характерно эмоциональное принятие политика противоположного пола и эмоциональное неприятие политика своего пола.

Научная достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются теоретико-методологической проработанностью проблемы изучения, соответствием теоретических положений и эмпирических данных, достаточным объемом выборки, сочетанием количественных и качественных методов обработки данных, применением методов математико-статистической обработки, соответствующих цели, задачам и гипотезам исследования.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме докладов и сообщений на заседаниях и методологических семинарах кафедры психологии

развития Пермского государственного национального исследовательского университета (2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.).

Результаты работы были также представлены на Всероссийской научно-практической конференции «XXXII Мерлинские чтения: Способности. Одаренность. Индивидуальность» (20–21 октября 2017 г., Пермь); VII Форуме психологов Прикамья «Психологическая наука и практика: психологическая безопасность личности» (01–02 декабря 2017 г., Пермь); Всероссийской научно-практической конференции «XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании», посвященной 30-летию выхода в свет труда В.С. Мерлина «Очерк интегрального исследования индивидуальности» (6–8 октября 2016 г., Пермь); XV Всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения 2016» (26–28 мая 2016 г., Сочи); VI Форуме психологов Прикамья «Психологическая наука и практика: личность и социокультурная среда» (25–26 ноября 2015 г., Пермь); VII Международной научно-практической конференции «Science in the modern information society VII» (9–10 ноября 2015 г., North Charleston, USA); IV Международном научном конгрессе «Science and Education in the Modern World» (5–7 января 2015 г., Auckland, New Zealand); V Форуме психологов Прикамья «Психологическая наука и практика: взаимодействие, опыт, инновации» (28–29 ноября 2015 г., Пермь); VI Научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Иностранные языки в полилоге культур» (22–27 апреля 2015 г., Пермь); IX Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в системе гуманитарного знания» (2 октября 2014 г.); III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии и педагогики» (10 сентября 2014 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 13 печатных работ, в том числе 2 статьи в сборнике, входящем в базу Scopus, 3 статьи в рецензируемых научных журналах, указанных в списке ВАК, 8 статей в журналах, индексируемых в РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 142 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 148 источников, приложений. Работа проиллюстрирована 15 рисунками и 16 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность работы, описаны степень научной разработанности и современное состояние изучаемой проблемы, раскрыта научная новизна работы, сформулирована цель, определены объект и предмет, гипотезы и задачи исследования, описаны его теоретико-методологические основы, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту. Приводятся данные апробации результатов исследования.

В первой главе «Половые особенности восприятия индивидуальности политика» представлен анализ теоретических подходов к изучению восприятия

политика в психологической науке. Приведен обзор теоретических и эмпирических исследований, посвященных специфике восприятия индивидуальности людей политических профессий, проанализированы структурные компоненты образа политика. Также рассмотрены механизмы и условия познания индивидуальности политического деятеля, особенности восприятия политика в зависимости от пола. Была изучена роль вербального и невербального компонентов выступления политика в процессе восприятия его индивидуальности.

В параграфе 1.1 «Подходы к изучению восприятия политика в психологической науке» показано, что категория восприятия относится к числу междисциплинарных. Представлен анализ концепта восприятия с различных точек зрения, подходов и теорий в психологической науке (Л.М. Веккер, Дж. Брунер, У. Куайн, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, Л.А. Венгер, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов, Б.Г. Ананьев, В.А. Барабанщиков). Доказана правомерность использования термина восприятия при описании процесса познания индивидуальности политического лидера. Показано, что конечным итогом и важнейшим элементом процесса восприятия является образ. Анализ существующих подходов позволяет сделать вывод, что политическое восприятие можно определить как «процесс отражения в массовом и индивидуальном сознании политических объектов, таких как лидеры, власть, государство и др.» (Н.В. Смулькина, 2014). В качестве особенностей политического восприятия исследователями выделяется высокая слитность когнитивных и эмоциональных компонентов перцепции, опосредованный (преимущественно через СМИ) характер и др. Данные особенности политического восприятия отражаются в политическом образе как результате процесса восприятия.

В параграфе 1.2 «Образ политика как результат политического восприятия» описаны подходы к анализу и описанию структуры образа политического деятеля. Результативной стороной процесса политического восприятия является образ политика, обладающий специфической структурой. В параграфе раскрыты составляющие структуры образа политического деятеля. На основе анализа литературы в структуре образа политика нами были выделены такие компоненты, как персональные (физические особенности), социальные (статус, происхождение, положение) и символические (прототипы и архетипы) характеристики (Е.В. Егорова-Гантман, 2009); имиджевый и содержательный блоки (М.Д. Замская, 2006); когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты (Н.П. Шелекасова, 2006, Н.В. Смулькина, 2014), личностные качества, элементы имиджа, стереотипные представления о политике (Н.В. Козловская, 2012), внешние и телесные характеристики, психологические особенности, профессиональные, деловые и политические качества (Н.В. Смулькина, 2013).

В ходе анализа выявлено, что определения категорий образа политического деятеля и имиджа политика не имеют четких границ. Показано, что такой подход является не вполне правомерным, поскольку структуры образа и имиджа политика имеют ряд существенных отличий. Понятие имиджа политического деятеля является более узким и специфичным, чем понятие образа политика. Преднамеренно конструируемый с помощью определенных методов имидж трансформируется в образ, созданный на основе восприятия стихийно дошедшей до реципиента

информации (А.А. Папуш, 2014). В задачу создания имиджа входит спланированный, стратегически продуманный подход, тогда как образ формируется в большей степени самостоятельно и бесконтрольно. В данной работе рассматривается образ политика как результат стихийного процесса восприятия индивидуальности политика. Структуру образа политика можно представить в виде разноуровневых характеристик и свойств индивидуальности. Работа продолжает исследовательскую линию изучения восприятия индивидуальности Другого, представленную в трудах С.Ю. Ждановой, Л.З. Зариповой, Е.Л. Аликиной.

Параграф 1.3 «Теоретическая модель восприятия индивидуальности политика». На основе анализа существующих в науке подходов была создана теоретическая модель восприятия индивидуальности политика, ключевыми компонентами которой являются: образ, субъект, объект, условия, механизмы восприятия. Наглядно модель представлена на рисунке 1, стр. 13.

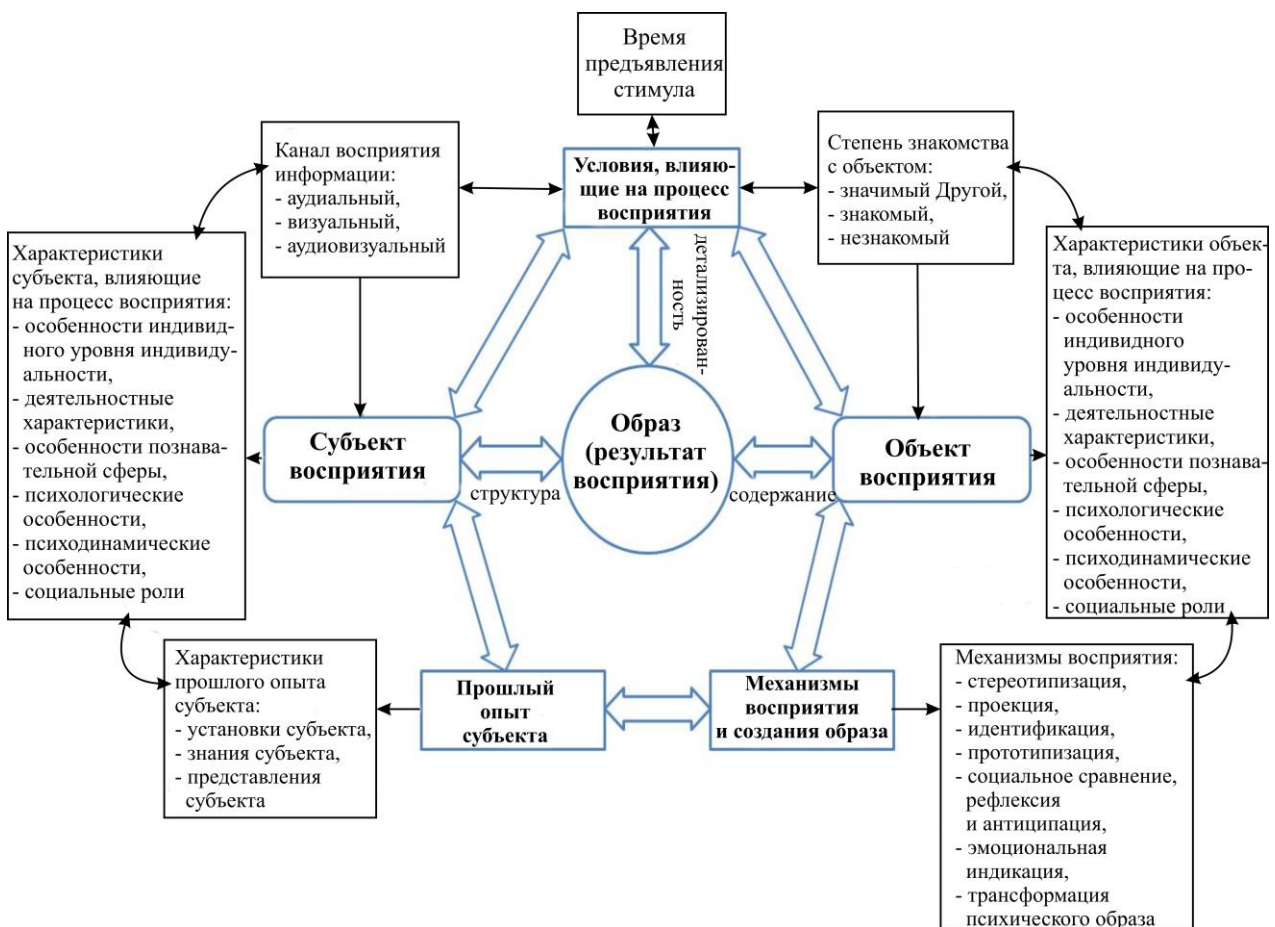

Рис. 1. Модель восприятия индивидуальности политика

Как показано на рисунке, восприятие индивидуальности политика может быть рассмотрено через анализ результативной и процессуальной сторон. Результативной стороной восприятия Другого является образ, особенности которого зависят от множества факторов, представленных компонентами модели. Такими компонентами выступают конкретные условия процесса восприятия, системные характеристики субъекта восприятия и объекта восприятия, а также сопровождающие и изменяющие процесс формирования образа факторы: прошлый опыт субъекта (установки, знания и представления субъекта восприятия) и механизмы восприятия

(стереотипизация, проекция, идентификация, прототипизация, социальное сравнение).

Из рисунка видно, что каждый компонент взаимосвязан с другими и по-разному влияет на результативную и процессуальную стороны восприятия индивидуальности. В зависимости от конкретных условий протекания процесса восприятия меняется степень детализированности формируемого образа. Результативная сторона восприятия индивидуальности Другого определяется как характеристиками индивидуальности воспринимающего (субъекта восприятия), так и характеристиками индивидуальности воспринимаемого (объекта восприятия). В зависимости от индивидуальных характеристик субъекта восприятия в структуре формируемого образа могут преобладать элементы, связанные с данными индивидуальными характеристиками. В свою очередь, характеристики объекта восприятия задают основное содержание образа. Структура и содержание образа преломляются через прошлый опыт субъекта и механизмы конструирования образа. Прошлый опыт позволяет субъекту дополнить недостающие элементы образа, а механизмы сопровождают процессуальную сторону восприятия индивидуальности.

В параграфе 1.4 «Роль вербального и невербального компонентов в структуре образа политика» проанализирована роль вербального и невербального компонентов в формировании структуры образа политика. Доказано положение, что особенности восприятия индивидуальности политика и структура его образа зависят от вербального и невербального компонентов выступления политика. Проанализированы влияние вербального и невербального компонентов выступления политика на восприятие его индивидуальности, различия в использовании вербальных и невербальных компонентов выступлений в зависимости от пола политика на примере существующих эмпирических исследований (Е.А. Слободенюк, 2015; А.В. Филиппова, 2011; С.В. Кузьмина, 2010; А.Н. Дудецкая, 2009; И.В. Вашунина, 2009, В.В. Смолякова, 2000 и др.). Показано, что аспекты вербальной и невербальной коммуникации изучаются изолированно, в качестве объекта анализа выступают текстовые отрывки речи политика или описания невербального компонента выступления в текстах СМИ. Кроме того, при анализе литературы по теме было замечено, что проблема вербальных и невербальных компонентов и их влияние на образ политика изучается преимущественно на примере иностранных источников и зарубежных политических лидеров (британский дискурс, лексика, описывающая поведение президента США, образ немецкого канцлера Ангелы Меркель и др.). Обнаружено, что исследования целостного восприятия на данный момент отсутствуют.

В параграфе 1.5 «Восприятие индивидуальности политического лидера в связи с полом политика и полом реципиента» представлен анализ исследований, посвященных изучению особенностей формирования образа политика в связи с полом. Существующие исследования в основном посвящены анализу стереотипов в процессе восприятия образа политика. В них изучались процессы стереотипизации образов политиков (Т.Б. Рябова, 2011), соответствие гендерным нормам и ожиданиям (Е.С. Гриценко, 2011), стереотипные метафоры в политическом дискурсе в связи с полом политика (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, 2006), «мужской

стандарт» и образ мужчины-политика как эталона (Д.Р. Фатыхова, 2011), описания политиков СМИ в связи с полом (Е.А. Слободенюк, 2016). При этом анализу подвергались в основном тексты устных выступлений политиков, представленные в СМИ, тогда как целостное изучение восприятия индивидуальности политика в связи с полом политика и полом реципиента отсутствует.

Вторая глава «Организация и методы исследования» посвящена анализу методологических оснований исследования проблемы восприятия индивидуальности политических лидеров и описанию этапов эмпирического исследования. Подробно изложена процедура организации исследования и обоснован выбор методов, респондентов и методик исследования половых особенностей восприятия индивидуальности политика.

В параграфе 2.1 «Методологические трудности изучения восприятия индивидуальности политика» анализируются специфика и трудности исследования восприятия политических явлений. Ученые отмечают сложность однозначного толкования политических явлений, многовариантность влияния переменных, взаимодействие субъекта и объекта исследования, в связи с чем затруднено изучение роли различных факторов, влияющих на формирование образа политических явлений в сознании реципиентов. Минимизировать влияние методологических трудностей на результаты исследования можно с помощью комплексного исследования, поликомпонентного анализа восприятия политических явлений, использования количественной и качественной методологии.

В параграфе 2.2 «Организация исследования» описана процедура проведения эмпирического исследования, которое носило групповой характер. В качестве стимульного материала были использованы записи выступлений политических, общественных и научных деятелей (мужчин и женщин) с варьированием каналов представления и восприятия информации. Внутри каждой группы респондентов стимульный материал был двух видов в зависимости от пола политика. Каждой группе реципиентов материал предъявлялся только один раз и только одного вида в зависимости от канала представления и восприятия информации для исключения влияния фактора привыкания и повторного восприятия выступления.

В работе был использован квазиэкспериментальный план исследования с учетом варьирования нескольких факторов: пола политика, пола реципиента, канала восприятия, специфики политической деятельности. Объектом исследования выступал образ политика в целом, который изучался в процессе получения респондентами информации определенной модальности в зависимости от канала восприятия.

Длина транслируемых выступлений была фиксирована и составляла 5 минут. Данный временной промежуток был выбран в соответствии с результатами, полученными в исследовании С.Ю. Ждановой, В.Б. Полякова, Э.Е. Нахтаровой (2012). Авторами было обнаружено, что длина видеоролика влияет на выделяемые и описываемые характеристики.

Для выявления специфики восприятия индивидуальности политика и отличий от восприятия индивидуальности неполитика в стимульный материал также вошли видеозаписи выступлений общественных деятелей и научных работников, которые в

инструкции для респондентов были заявлены как политические лидеры, что позволило выявить особенности восприятия индивидуальности политика и отличия от неполитика.

Для повышения валидности исследования в качестве стимульного материала были взяты записи выступлений политиков, общественных деятелей и научных работников на региональном уровне. Выступления носили не агитационный, а информационный характер, их темы являлись схожими. Были выбраны политические и общественные деятели, научные работники из Ростовской, Московской, Саратовской, Костромской и Тюменской областей.

В параграфе 2.3 «Описание выборочной совокупности» дается подробная характеристика выборки респондентов и всех групп испытуемых. В диссертационном исследовании приняли участие студенты Пермского государственного национального исследовательского университета, специальностей естественно-научного и гуманитарного циклов. Для контроля влияния побочных факторов и повышения достоверности полученных данных из выборки были исключены специальности, связанные с имиджологией, политологией, PR. Всего в исследовании приняло участие 462 человека (из них 231 мужчина и 231 женщина, студенты с I по IV курсы в возрасте от 18 до 24 лет, средний возраст – 21 год).

Было сформировано 5 групп испытуемых, которые были уравновешены по полу:

1) в первую группу вошли 48 мужчин и 48 женщин (всего 96 испытуемых), которым были продемонстрированы видеозаписи выступлений политика-мужчины и политика-женщины (мультимодальный стимульный материал);

2) вторую группу испытуемых составили 45 мужчин и 45 женщин (всего 90 испытуемых), которым были предъявлены аудиозаписи без видеоряда выступлений политика-мужчины и политика-женщины (вербальный стимульный материал);

3) в третью группу вошли 46 мужчин и 46 женщин (всего 92 участника), которым предъявлялись видеозаписи без звука выступлений политика-мужчины и политика-женщины (невербальный стимульный материал);

4) в четвертую группу вошли 47 мужчин и 47 женщин (всего 94 участника), которым были предъявлены видеозаписи выступлений общественного деятеля-мужчины и общественного деятеля-женщины (мультимодальный стимульный материал);

5) в пятую группу вошли 45 мужчин и 45 женщин (всего 90 испытуемых), которым были продемонстрированы видеозаписи выступлений научного работника-мужчины и научного работника-женщины (мультимодальный стимульный материал).

Параграф 2.4 «Методы исследования восприятия индивидуальности политика в связи с полом» посвящен подробному описанию процедуры организации исследования и выбора методов и методик, подобранных в соответствии с задачами исследования.

Для решения поставленных задач были использованы: метод свободного описания с применением компьютерного контент-анализа и метод семантического дифференциала. В качестве методов математической статистики использовались:

описательные статистики, t -критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок, линейный корреляционный анализ Пирсона, эксплораторный факторный анализ (методом максимального правдоподобия с методом вращения: варимакс с нормализацией Кайзера), критерий ϕ -углового преобразования Фишера.

В качестве метода, направленного на изучение восприятия индивидуальности политика, было использовано свободное описание (М. Lalljee, R. Angelova, 1995; С.Ю. Жданова, 2005; Е.Л. Аликина, 2011) с применением метода качественного и компьютерного контент-анализа. В ходе исследования были использованы качественные и количественные методы обработки данных. За основу анализа была взята категориальная сетка Е.Л. Аликиной (для изучения познания индивидуальности Значимого Другого, 2015), составленная в соответствии с категориальной сеткой С.Ю. Ждановой (2005), в которой категории контент-анализа выделены в соответствии с целостным представлением об индивидуальности, пониманием индивидуальности в широком смысле слова, рассмотрением её как динамической системы, выражающей индивидуальный характер взаимосвязей всех свойств человека (В.С. Мерлин, 1986; Б.А. Вяткин, 2000). В данную структуру разноуровневых свойств индивидуальности в соответствии с задачами исследования были включены характеристики индивидных свойств индивидуальности (таких как пол, возраст) на основе подхода Б.Г. Ананьева (1968), а также характеристики индивидуальных особенностей (познавательной сферы) в соответствии с подходом К.К. Платонова (1972). Исходя из этого, в структуру образа индивидуальности политика вошли следующие категории: характеристики индивидного уровня индивидуальности (физические качества, внешний вид), особенности познавательной сферы, психологические особенности (мотивационная сфера, свойства личности), психодинамические особенности (темперамент), социально-психологический уровень индивидуальности, эмоциональные характеристики, деятельностные характеристики (особенности профессиональной деятельности, выступления, действия перед камерой).

В качестве метода, направленного на изучение образа политика как результата процесса восприятия, был использован метод семантического дифференциала (Ч. Осгуд, 1972; Е.Ю. Артемьева, 1999, В.Ф. Петренко, 2005, А.Г. Шмелев, 2002). Данный метод был представлен авторским опросником Н.В. Козловской «Семантический дифференциал» (2012), созданным специально для изучения семантического пространства образа политика.

В третьей главе «Результаты исследования восприятия индивидуальности политика в связи с полом» представлены анализ результатов эмпирической части работы, обсуждение полученных результатов. На основании результатов сравнительного анализа данных, полученных при проведении метода свободного описания и дальнейшем анализе 924 текстов-описаний, были установлены общие тенденции и специфические особенности восприятия индивидуальности политика.

В параграфе 3.1 «Результаты исследования восприятия индивидуальности политика» приведен анализ общих тенденций в восприятии индивидуальности политика. Они проявляются в том, что результативная сторона восприятия

индивидуальности политика представлена структурой, которая включает в себя разноуровневые характеристики и свойства индивидуальности (см. рис. 2, стр. 18).

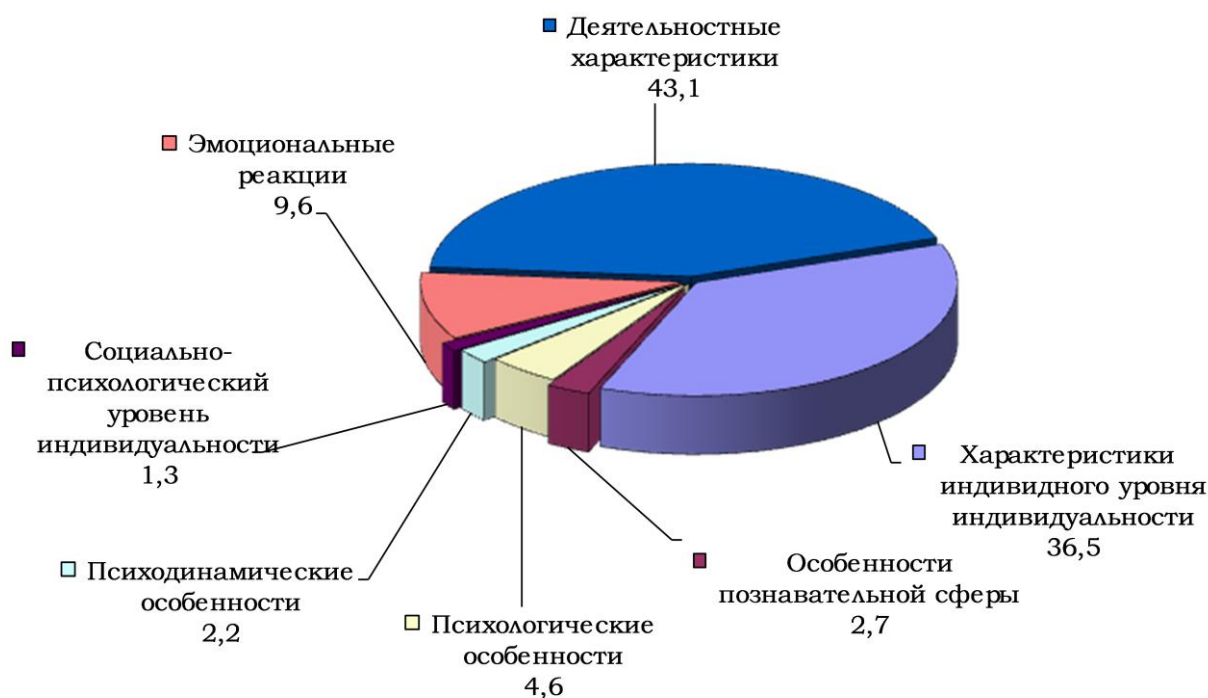

Рис. 2. Структура образа политика

Как видно из рисунка, при предъявлении мультимодального стимула, где были задействованы аудиальный и визуальный каналы восприятия информации, познание реципиентами индивидуальности Другого, принадлежащего к сфере политики, сосредоточено на характеристиках индивидуального уровня индивидуальности (36,5 %) и деятельностных характеристиках (43,1 %). При этом в категории индивидуальных характеристик наибольший удельный вес имеют компоненты характеристик внешнего вида политика (детали одежды и внешнего облика, предпочитаемый стиль, аксессуары, украшения, прическа) – 18,2 % и его физических качеств (пол, возраст, характеристики внешности: цвет волос, глаз, особенности телосложения, черты лица) – 18,3 %. Среди деятельностных характеристик преобладают особенности выступления политика (34,4 %), где наибольший удельный вес имеет вербальный компонент (20,7 %).

Таким образом, восприятие индивидуальности политика сосредоточено на его физических качествах, внешнем виде, деятельностных характеристиках, в частности на особенностях выступления и на его вербальной составляющей.

В ходе исследования при сопоставлении данных изучения познания индивидуальности Другого (на примере познания матерью индивидуальности ребенка, Е.Л. Аликина, 2014) и данных исследования особенностей восприятия индивидуальности политика было установлено, что результативная сторона процесса восприятия представлена структурой образа, которая включает в себя уровни и характеристики индивидуальности, вовлеченные в процесс познания. Процессуальная сторона представлена механизмами восприятия и условиями познания. Таким образом, было выявлено, что модель восприятия индивидуаль-

ности политика и структура образа политика соотносятся с моделью познания индивидуальности Другого и включают в себя процесс и результат.

В параграфе 3.2 «Результаты исследования особенностей восприятия индивидуальности политика в связи с полом политика» представлены результаты исследования специфических особенностей в восприятии индивидуальности политика в связи с полом. На основе результатов семантического дифференциала была выделена факторная структура образа политика-мужчины и политика-женщины. На основе факторного анализа в структуре образа политика-мужчины было выделено 4 фактора: «Авторитетность», «Харизматичность», «Компетентность», «Энергичность», доля объяснимой дисперсии факторной структуры составила 58,7 % (см. табл. 1, стр. 20). На основе факторного анализа в структуре образа политика-женщины было также выделено 4 фактора: «Авторитетность», «Энергичность», «Харизматичность», «Компетентность», доля объяснимой дисперсии факторной структуры составила 55,9 % (см. табл. 2, стр. 20).

Как видно из представленных результатов, структура образа политика-мужчины и политика-женщины является сходной. Полученные данные можно объяснить механизмом прототипизации, при котором воспринимаемый объект сравнивается с образцом политического лидера, установленным ранее.

В структуре образа политика главной компонентой является авторитетность. Данная характеристика не является полоспецифичной, тогда как другие компоненты в разной степени определяют структуру образа политика в связи с полом. Можно предположить, что это связано со спецификой профессиональной деятельности, которая определяет структуру образа.

В основе структуры образа политика-мужчины и политика-женщины лежат следующие характеристики: авторитет, компетентность, харизма, энергичность. Однако были обнаружены различия в образе политика-мужчины и политика-женщины, которые заключаются в разной наполненности факторной структуры образа и величине факторных весов. В структуре образа мужчины-политика более значимым компонентом является харизматичность и компетентность, тогда как в структуре образа женщины-политика большую роль играет энергичность.

Данные выводы подтверждаются результатами, полученными с помощью *t*-критерия Стьюдента для зависимых выборок (критерий парных выборок), который показал наличие различий в образе политика в зависимости от пола политика. Было проанализировано 63 пары характеристик, в таблицу вошли пары, имеющие статистически достоверные различия (табл. 3, стр. 21).

Реципиенты оценивают образ мужчины-политика, наделяя его в большей мере характеристиками социально-психологического уровня индивидуальности, подчеркивающими высокий статус (зрелый, опытный, стратег, авторитетный и внушительный). Оценивая образ женщины-политика, реципиенты в большей мере выделяют характеристики индивидного уровня индивидуальности, подчеркивающие привлекательность (обаятельный, сексуальный, привлекательный, гибкий, компромиссный). Данные различия можно объяснить процессами стереотипизации,

проекции, социального сравнения – механизмами конструирования образа политического деятеля.

Таблица 1

**Факторная структура
образа политика-мужчины**

Характеристика	Фактор			
	1	2	3	4
М_авторитетный	0,8			
М_важный	0,76			
М_серьезный	0,725			
М_смелый	0,724			
М_трудолюбивый	0,618	0,52		
М_бескомпромиссный	0,594			
М_пробивной	0,553			
М_надежный	0,553			
М_заметный	0,535			
М_независимый	0,494			0,433
М_прямой	0,452			0,449
М_дальновидный	0,436			
М_жизнерадостный		0,763		
М_гибкий		0,659		
М_с чувством юмора		0,605		
М_осмотрительный		0,604		
М_честолюбивый		0,598		
М_привлекательный		0,562		
М_семейственный		0,519		
М_ворующий		0,507		
М_компетентный			0,78	
М_проницательный			0,751	
М_дипломатичный		0,438	0,675	
М_опытный			0,642	
М_естественный			0,63	
М_красноречивый	0,401		0,615	
М_практичный			0,59	
М_устремленный	0,491		0,505	
М_коммуникабельный			0,479	
М_энергичный				0,867
М_эмоциональный				0,826
М_дерзкий				0,787
М_одержимый				0,548
М_рискующий				0,538
М_популярный				0,448
Собственное значение	6,3	4,9	4,8	4,4
% дисперсии	18	14,2	13,7	12,6

Таблица 2

**Факторная структура
образа политика-женщины**

Характеристика	Фактор			
	1	2	3	4
Ж_авторитетный	0,762			
Ж_серьезный	0,758			
Ж_важный	0,71			
Ж_смелый	0,676			
Ж_заметный	0,649			
Ж_бескомпромиссный	0,62			
Ж_прямой	0,591			
Ж_трудолюбивый	0,579			
Ж_надежный	0,569			
Ж_пробивной	0,561	0,485		
Ж_дальновидный	0,553			
Ж_устремленный	0,541			
Ж_опытный	0,492			0,424
Ж_энергичный		0,868		
Ж_эмоциональный		0,789		
Ж_дерзкий		0,736		
Ж_рискующий		0,62		
Ж_популярный		0,6		
Ж_одержимый		0,482		
Ж_привлекательный		0,392		
Ж_гибкий			0,736	
Ж_жизнерадостный		0,413	0,713	
Ж_осмотрительный			0,561	
Ж_с чувством юмора			0,558	
Ж_ворующий			0,555	-0,503
Ж_честолюбивый			0,529	
Ж_семейственный			0,498	
Ж_практичный			0,496	
Ж_проницательный				0,701
Ж_красноречивый				0,663
Ж_компромиссный			0,471	0,651
Ж_компетентный	0,44			0,611
Ж_естественный				0,547
Ж_коммуникабельный		0,494		0,521
Ж_независимый				0,369
Собственное значение	6,3	4,8	4,4	3,8
% дисперсии	18	13,9	12,8	11

Таким образом, выявлены особенности восприятия индивидуальности политика в зависимости от пола политика.

В параграфе 3.3 «Результаты исследования особенностей восприятия индивидуальности политика в зависимости от пола реципиентов» описаны специфические характеристики восприятия индивидуальности политика у реципиентов-мужчин и реципиентов-женщин.

Таблица 3

Сравнение особенностей образа мужчины-политика и женщины-политика

Характеристика	Парные разности		t
	Среднее	Стд. отклонение	
М_зрелый – Ж_зрелый	0,610	1,040	5,147**
М_обаятельный – Ж_обаятельный	-0,779	1,713	-3,990**
М_сексуальный – Ж_сексуальный	-0,688	1,648	-3,664**
М_привлекательный – Ж_привлекательный	-0,662	1,651	-3,520**
М_компромиссный – Ж_компромиссный	-0,597	1,549	-3,383**
М_гибкий – Ж_гибкий	-0,506	1,729	-2,570**
М_авторитетный – Ж_авторитетный	0,428	1,673	2,247*
М_стратег – Ж_стратег	0,324	1,380	2,063*
М_внушительный – Ж_внушительный	0,350	1,493	2,060*
М_опытный – Ж_опытный	0,298	1,278	2,051*

Уровень значимости: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Выявлены особенности восприятия индивидуальности политика у реципиентов-мужчин. Обнаружено, что наибольший удельный вес в структуре образа политика у мужчин имеют следующие характеристики (см. рис. 3, стр. 21): категория деятельностных характеристик (55%), в частности особенности выступления (43,3%); характеристики индивидуального уровня индивидуальности (20,7%) – физические качества (12,2%) и внешний вид (8,5%).

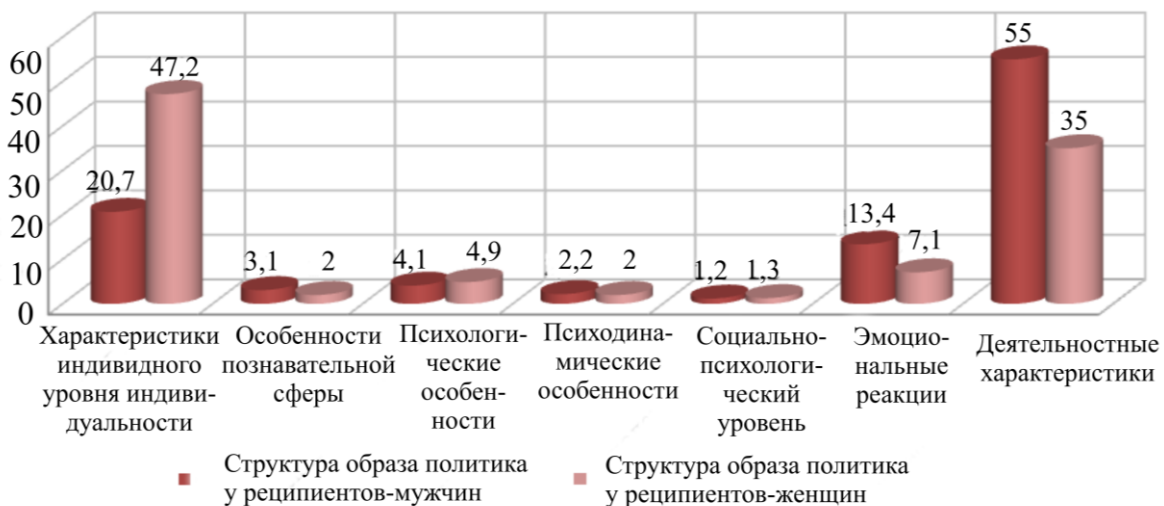

Рис. 3. Особенности восприятия индивидуальности политика у мужчин и женщин (%)

Выявлено, что реципиенты-мужчины при восприятии видеоролика выступления политика в большей степени концентрируют внимание на его вербальной составляющей (32,2%) («рассказывала о насущных проблемах», «использовал в речи

множество примеров», «объяснял свою позицию, используя термины»). Реципиенты-мужчины в меньшей степени в сравнении с реципиентами-женщинами указывают на физические качества и особенности внешнего вида, однако выделяют некоторые характеристики, такие как возраст, цвет волос, оценивают внешний облик (*«возраст около 40 лет», «мужчина средних лет», «блондинка с короткой стрижкой», «приятной внешности»*). В целом восприятие индивидуальности политика реципиентами-мужчинами отличается эмоциональным принятием (9,4 из 13,4 % эмоциональных реакций в целом). В высказываниях реципиентов-мужчин в сравнении с реципиентами-женщинами чаще наблюдаются оценочные суждения (*«хороший политик», «этому политику можно доверить управление страной», «это ужасный депутат»* и др.).

Обнаружено, что в структуре образа политического деятеля у реципиентов-женщин (см. рис. 3, стр. 23) преобладают характеристики индивидуального уровня индивидуальности (47,2 %), описания физических качеств (24,2 %) и внешнего вида политика (23 %); а также категория деятельностных характеристик (35 %) и особенностей выступления (28,3 %).

При восприятии индивидуальности политического деятеля реципиенты-женщины в большей мере выделяют физические качества и внешний вид политика (*«женщина с короткой стрижкой», «мужчина в возрасте 47 лет», «блондинка с молодым лицом»*). В отличие от реципиентов-мужчин, реципиенты-женщины чаще акцентируют внимание на мелких деталях внешнего облика политика (*«кольцо на пальце», «красивые сережки», «к пиджаку прикреплен значок», «точный макияж», «на руке часы»*). В целом в восприятии индивидуальности политика реципиентами-женщинами отмечается преобладание описаний невербальных компонентов выступления (17 %).

Можно заключить, что образ индивидуальности политика у реципиентов-мужчин в отличие от реципиентов-женщин основывается на характеристиках вербального компонента выступления, тогда как у реципиентов-женщин формируемый образ индивидуальности политика является отражением индивидуальных характеристик индивидуальности (внешность, цвет волос, цвет глаз, особенности телосложения, черты лица, предпочитаемый стиль, детали одежды, аксессуары, украшения). Выявленные особенности можно объяснить действием такого механизма восприятия, как трансформация психического образа, который представляет собой структурирование образов целостной ситуации, характеристик образов, в которой одни объекты или явления выступают на передний план, а другие затушевываются (Д.А. Леонтьев, 2003).

С помощью коэффициента ϕ -углового преобразования Фишера (см. табл. 4, стр. 23) было показано, что в зависимости от пола реципиентов достоверные различия присутствуют по следующим категориям: «Физические качества», «Внешний вид», «Эмоциональные реакции», «Особенности профессиональной деятельности», «Вербальный компонент выступления», «Невербальный компонент выступления» и «Действия перед камерой».

**Результаты сравнительного анализа структуры образа политика
в группе мужчин и женщин**

Место категории в структуре индивидуальности	Категория	Восприятие индивидуальности политика в группе мужчин		Восприятие индивидуальности политика в группе женщин		Значение Φ - критерия
		Частота встречаемости	Доля выбора, %	Частота встречаемости	Доля выбора, %	
Характеристики индивидного уровня индивидуальности	Физические качества	54	12,2	167	24,2	5,176**
	Внешний вид, стиль одежды	38	8,5	159	23	6,704**
Эмоциональные характеристики	Эмоциональные реакции	42	9,4	25	3,6	4,026**
Деятельностные характеристики	Особенности профессиональной деятельности	29	6,5	26	3,7	2,038*
	Вербальный компонент выступления	156	35,2	78	11,3	9,563**
	Невербальный компонент выступления	36	8,1	118	17	4,535**
	Действия перед камерой	23	5,2	21	3	1,84*

Уровень значимости: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Для получения статистически достоверных результатов сравнения особенностей образа индивидуальности политика у реципиентов-мужчин и реципиентов-женщин был использован t -критерий Стьюдента для независимых выборок (табл. 5, стр. 24). Результаты показали, насколько выражены те или иные категории образа политика у реципиентов мужчин и женщин.

Как видно из таблицы, полученные данные на основе t -критерия Стьюдента дополняют результаты сравнительного анализа и свидетельствуют о том, что реципиенты-женщины в большей мере ориентированы на восприятие невербальных характеристик и характеристик внешности в структуре образа политика, мужчины – на восприятие вербальных характеристик. Кроме того, женщины в большей мере, в отличие от мужчин, выделяют в структуре образа политика такие характеристики, как ум, опыт, популярность, внушительность, влияние, обаяние и др. У респондентов-женщин формируемый образ индивидуальности политика оказался более ярким, детализированным и четким в отличие от реципиентов-мужчин.

В параграфе 3.4 «Результаты исследования особенностей восприятия индивидуальности политика в одновременной связи с полом политика и полом реципиента» описываются особенности восприятия индивидуальности политика-мужчины и политика-женщины у реципиентов разного пола.

Результаты сравнительного анализа особенностей образа политика в связи с полом респондентов

Характеристика	Критерий равенства дисперсий Ливиня		T
	F	значение	
Ж_умный	9,668	0,003	-3,782**
Ж_опытный	2,004	0,161	-3,072**
Ж_стратег	1,904	0,172	-2,735**
Ж_серьезный	12,931	0,001	-2,707**
Ж_заметный	6,965	0,010	-2,552**
Ж_прямой	4,043	0,48	-2,518**
Ж_внушительный	4,104	0,046	-2,391*
Ж_зрелый	6,779	0,011	-2,378**
М_гибкий	2,666	0,107	-2,371*
М_важный	10,682	0,002	-2,327*
М_внушительный	6,293	0,014	-2,327*
Ж_влиятельный	0,234	0,630	-2,327*
Ж_компетентный	0,038	0,845	-2,243*
М_популярный	2,900	0,093	-2,188*
М_устремленный	0,086	0,770	-2,167*
Ж_обаятельный	0,270	0,605	-2,099*

Уровень значимости: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Полученные результаты (см. табл. 6, стр. 25) показывают, что при восприятии политика-мужчины реципиенты-мужчины в большей степени обращают внимание на особенности познавательной сферы, профессиональной деятельности, поведения перед камерой, вербальную составляющую выступлений; содержательно их восприятие отличается резким эмоциональным неприятием. При восприятии политика-мужчины реципиенты-женщины в большей степени обращают внимание на физические качества, внешность и невербальную сторону выступления, и содержательно их восприятие отличается эмоциональным принятием.

Обнаружены особенности восприятия индивидуальности политика-женщины у реципиентов-мужчин и реципиентов-женщин. В ходе исследования было установлено (см. табл. 7, стр. 25), что при восприятии политика-женщины реципиенты-мужчины сосредотачиваются на вербальной составляющей выступления, демонстрируют больше эмоционального принятия. При восприятии политика-женщины реципиенты-женщины также склонны больше внимание уделять физическим качествам, внешности и невербальной стороне выступления, однако содержательно восприятие отличается негативными эмоциональными реакциями.

Таким образом, были обнаружены различия в результативной стороне восприятия индивидуальности политика-женщины и политика-мужчины в связи с полом реципиента.

Реципиенты-мужчины при восприятии индивидуальности политика-женщины в большей мере сосредотачиваются на внешнем облике, демонстрируют больше эмоционального принятия. Тогда как при восприятии политика-мужчины реципиенты-мужчины склонны выделять вербальную сторону выступлений, их восприятие отличается резким эмоциональным неприятием.

Таблица 6

Результаты сравнительного анализа восприятия индивидуальности политика-мужчины у реципиентов мужчин и женщин

Место категории в структуре индивидуальности	Категория	Восприятие индивидуальности политика-мужчины в группе мужчин		Восприятие индивидуальности политика-мужчины в группе женщин		Значение ф-критерия
		Частота встречаемости	Доля выбора, %	Частота встречаемости	Доля выбора, %	
Характеристики индивидного уровня индивидуальности	Физические качества	10	5,7	65	23,1	5,35**
	Внешний вид, стиль одежды	11	6,4	78	27,8	6,198**
Особенности познавательной сферы	Особенности познавательной сферы	10	5,8	6	2,1	2,018*
Эмоциональные характеристики	Эмоциональные реакции	2	1,2	14	5	2,39**
		16	9,2	3	1,1	4,201**
Деятельностные характеристики	Особенности проф. деятельности	20	11,6	16	5,7	2,204*
	Вербальный компонент выступления	74	42,8	29	10,3	7,999**
	Невербальный компонент выступления	7	4	40	14,2	3,829**
	Действия перед камерой	12	6,9	8	2,8	2,028*

Уровень значимости: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Таблица 7

Результаты сравнительного анализа восприятия индивидуальности политика-женщины у реципиентов мужчин и женщин

Место категории в структуре индивидуальности	Категория	Восприятие индивидуальности политика-женщины в группе мужчин		Восприятие индивидуальности политика-женщины в группе женщин		Значение ф-критерия
		Частота встречаемости	Доля выбора, %	Частота встречаемости	Доля выбора, %	
Характеристики индивидного уровня индивидуальности	Физические качества	29	11,4	102	24,7	4,359**
	Внешний вид, стиль одежды	25	9,9	94	22,8	4,459**
Эмоциональные характеристики	Эмоциональные реакции	40	15,8	11	2,7	6,112**
		2	0,8	21	5	3,47**
Деятельностные характеристики	Вербальный компонент выступления	81	32	49	11,8	6,25**
	Невербальный компонент выступления	29	11,5	68	16,4	1,816*

Уровень значимости: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Реципиенты-женщины при восприятии политика-женщины склонны уделять внимание внешности и невербальной стороне выступления, однако их восприятие наполнено негативными эмоциональными реакциями. Реципиенты-женщины при восприятии политика-мужчины в большей степени обращают внимание на внешность и невербальную сторону выступления, в их восприятии наблюдается эмоциональное принятие индивидуальности политика-мужчины. Наличие эмоциональной составляющей в процессе восприятия индивидуальности можно объяснить действием механизма эмоциональной индикации (Г.Г. Филиппова, 2002; Е.Л. Аликина, 2014), который представляет собой специфическую эмоциональную окраску процесса восприятия и конструирования образов.

В параграфе 3.5 «Результаты исследования особенностей восприятия индивидуальности политика и неполитика (общественного деятеля и научного работника)» представлены результаты сравнительного анализа особенностей восприятия индивидуальности Другого в зависимости от специфики профессиональной деятельности. Установлено, что структура образа политика отличается от структуры образа неполитика (общественного деятеля и научного работника).

Отличительной особенностью для образа индивидуальности политика является преобладание в его структуре категорий индивидного уровня индивидуальности, особенностей познавательной сферы. В структуре образа общественного деятеля и научного работника, в отличие от образа политика, в большей мере выделены деятельностные и психодинамические характеристики. При восприятии индивидуальности политика респонденты чаще использовали эмоционально окрашенные семантические конструкции, а содержание образа индивидуальности политика наполнено эмоциональными характеристиками. При восприятии индивидуальности научного работника и общественного деятеля реципиенты демонстрировали сомнения в отношении их профессиональной принадлежности, чаще выделяли в структуре образа особенности профессиональной деятельности, характеристики вербального и невербального компонентов выступления, особенности действий перед камерой.

В параграфе 3.6 «Результаты исследования особенностей восприятия индивидуальности политика в связи с варьированием каналов представления информации» представлены результаты анализа особенностей восприятия при предъявлении визуальных, аудиальных стимулов. Была выявлена специфика структуры образа индивидуальности политика разного пола у реципиентов-мужчин и реципиентов-женщин в связи с варьированием каналов восприятия информации.

Показано, что восприятие индивидуальности политика при просмотре *реципиентами-мужчинами* видеозаписи выступления без звука (визуальный канал) концентрируется на физических качествах, внешнем виде, вербальных и невербальных особенностях выступления. У *реципиентов-мужчин* образ индивидуальности политика-мужчины наполнен негативными эмоциональными реакциями, тогда как образ политика-женщины – положительными.

Реципиенты-женщины при просмотре видеозаписи без звука (визуальный канал) также выделяют характеристики внешнего вида, физических качеств и особенностей выступления. У *реципиентов-женщин* образ индивидуальности

политика-женщины наполнен характеристиками, отражающими эмоциональное неприятие, тогда как для образа политика-мужчины обнаруживается эмоциональное принятие.

Несмотря на то что канал представления информации предполагал только визуальное восприятие, реципиенты-мужчины делали предположения относительно темы выступления, оценивали качество и чистоту речи, стилистические ошибки. Можно предположить, что данный эмпирический факт является следствием действия механизма рефлексии – понимания другого человека путем размышления за него, домысливания недостающих деталей (В.В. Знаков, 2003; Н.Н. Васягина, 2011; Е.Л. Аликина, 2014). В дополнение к полученным ранее результатам необходимо отметить, что мужчины более сензитивны к вербальной составляющей выступления (к теме и содержанию высказываний) и критичны в оценке воспринимаемой информации.

В ходе проведенного исследования обнаружено, что при прослушивании аудиозаписи выступления политиков без видеоряда (аудиальный канал) *реципиенты-мужчины* концентрируют внимание на физических качествах, особенностях выступления, характеристиках профессиональной деятельности и познавательной сферы. При восприятии индивидуальности политика-женщины наблюдается преобладание характеристик внешнего вида. Образ индивидуальности политика-мужчины у реципиентов-мужчин наполнен негативными эмоциональными реакциями, а образ политика-женщины – положительными эмоциональными реакциями.

В свою очередь, *реципиенты-женщины* при восприятии индивидуальности политика обращают большее внимание на физические качества и особенности выступления. Отличительной особенностью восприятия *реципиентов-женщин* является преобладание психологических особенностей в образе индивидуальности политика-женщины.

Таким образом, особенности визуального канала восприятия индивидуальности политика у реципиентов-мужчин и реципиентов-женщин заключаются в большем выделении реципиентами-мужчинами вербальной составляющей выступления, а реципиентами-женщинами – невербальной составляющей выступления политика. Для визуального канала восприятия индивидуальности политика характерно наличие признаков эмоционального принятия при несовпадении пола политика и пола реципиента и эмоционального неприятия – при совпадении, что можно объяснить действием механизма эмоциональной индикации. Он связан с эмоциональной составляющей смысла и представляет собой специфическую эмоциональную окраску процесса восприятия индивидуальности (Г.Г. Филиппова, 2002; Е.Л. Аликина, 2014).

Особенности аудиального и визуального каналов восприятия отражают и общие тенденции – в содержании образа индивидуальности политика преобладают характеристики индивидного уровня индивидуальности и характеристики деятельности вне зависимости от канала восприятия, пола политика и пола реципиента. При аудиальном представлении информации образ политика является более детализированным за счет включения большего количества характеристик индивидуальности: индивидного уровня, познавательной сферы, особенностей профессиональной деятельности, мотивационной сферы, свойств личности.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Поликомпонентный анализ восприятия индивидуальности политика позволил выделить структуру, стороны, закономерности, механизмы, условия, факторы, особенности восприятия индивидуальности политика. Структурными компонентами процесса восприятия индивидуальности политика выступают: образ (как результат процесса восприятия), объект, субъект восприятия, условия и механизмы восприятия. Выявлены процессуальная и результативная стороны восприятия индивидуальности политика. Результативная сторона восприятия политика представлена характеристиками разных уровней индивидуальности. Процессуальная сторона включает в себя механизмы восприятия (стереотипизация, проекция, идентификация, прототипизация, социальное сравнение) и условия (время предъявления стимула, степень знакомства с объектом, канал восприятия информации). Процесс восприятия индивидуальности политика завершается формированием его образа. На структуру и содержание образа оказывают влияние пол субъекта и характеристики объекта восприятия: половые, профессиональные особенности, вербальные и невербальные составляющие коммуникации.

2. В ходе исследования были выявлены общие закономерности в восприятии индивидуальности политика. Данные закономерности проявляются в том, что результативная сторона восприятия индивидуальности политика представлена структурой, которая включает в себя разноуровневые характеристики и свойства индивидуальности, вовлеченные в процесс познания. В результативной стороне восприятия индивидуальности политика наибольшую нагрузку имеют характеристики деятельности и свойства индивидного уровня индивидуальности.

3. Установлено, что структура восприятия индивидуальности политика схожа с моделью познания индивидуальности Другого, включает в себя процесс и результат. Восприятие индивидуальности политика соответствует первому уровню познания индивидуальности (стадии понимания-узнавания), представлено характеристиками, соответствующими уровню познания незнакомого и малознакомого человека.

4. В ходе исследования обнаружены специфические особенности восприятия индивидуальности политика в связи с полом политика. В структуре образа индивидуальности мужчины-политика значимыми компонентами являются «Компетентность» и «Харизматичность». Реципиенты наделяют индивидуальность мужчины-политика свойствами социально-психологического уровня индивидуальности, подчеркивающими высокий статус (зрелый, опытный, стратег, авторитетный и внушительный). В структуре образа индивидуальности женщины-политика большую роль играет «Энергичность». Образ женщины-политика наделен стилевыми характеристиками (гибкий, компромиссный) и свойствами индивидного уровня индивидуальности (обаятельный, сексуальный, привлекательный), подчеркивающими привлекательность.

5. Выявлены особенности восприятия индивидуальности политика в связи с полом реципиентов. Установлено, что в процессе восприятия индивидуальности политика реципиенты-мужчины в большей мере выделяют деятельностные характеристики, вербальный компонент выступления, реципиенты-женщины –

характеристики индивидуального уровня индивидуальности, невербальный компонент выступления политика. Образ политического лидера у респондентов-женщин является более детализированным, подробным, развернутым.

6. Обнаружены особенности восприятия индивидуальности политика в связи с полом политика и полом реципиента. Восприятие индивидуальности политика-*мужчины* отличается у реципиентов мужчин и женщин. Установлено, что у реципиентов-мужчин результативная сторона восприятия индивидуальности политика-мужчины представлена характеристиками познавательной сферы, деятельностными характеристиками. Для реципиентов-мужчин характерны ориентация на вербальную составляющую выступления, эмоциональное неприятие индивидуальности мужчины-политика. У реципиентов-женщин результативная сторона восприятия индивидуальности политика-мужчины в большей мере представлена индивидуальными характеристиками индивидуальности. Для реципиентов-женщин характерны ориентация на невербальный компонент выступления, эмоциональное принятие индивидуальности мужчины-политика.

Существуют особенности восприятия индивидуальности политика-*женщины* у реципиентов мужчин и женщин. Восприятие реципиентов-мужчин индивидуальности политика-женщины является целостным. Установлено, что в процессе восприятия политика-женщины реципиенты-мужчины внимание уделяют вербальной составляющей выступления, индивидуальному уровню индивидуальности, демонстрируют эмоциональное принятие. Восприятие реципиентами-женщинами индивидуальности политика-женщины является детализированным. Реципиенты-женщины ориентированы на свойства индивидуального уровня индивидуальности и невербальный компонент выступления при восприятии индивидуальности политика-женщины. Для реципиентов-женщин характерно эмоциональное неприятие индивидуальности женщины-политика.

7. Восприятие индивидуальности политика отличается от восприятия индивидуальности неполитика (общественного деятеля и научного работника). Структура образа политика включает в себя такие компоненты, как внешний вид, особенности познавательной сферы, свойства личности, психологические особенности, психодинамические особенности, характеризуется большей эмоциональностью. Структура образа неполитика (общественного деятеля, научного работника) включает в себя деятельностные характеристики, особенности профессиональной деятельности, вербальный и невербальный компоненты выступления, действия перед камерой.

8. Выявлены особенности восприятия индивидуальности политика в связи с варьированием каналов восприятия информации. При визуальном восприятии выступления политика познание индивидуальности сосредоточено на индивидуальном уровне индивидуальности, при аудиальном – познание индивидуальности является более глубоким, включает в себя характеристики разных уровней индивидуальности: индивидуального уровня, познавательной сферы, особенности профессиональной деятельности, мотивационной сферы, свойств личности.

9. Выявлена роль вербального и невербального компонентов выступления политика в восприятии его индивидуальности. Реципиенты-мужчины в процессе

восприятия индивидуальности политика в большей мере ориентированы на вербальную составляющую выступления, более критичны к содержанию его речи, обращают внимание на тему выступления, высказывают оценочные, критические суждения и замечания. Реципиенты-женщины в большей мере выделяют невербальную составляющую выступления политика, ориентированы на его внешний вид, мимику, жесты и позы. Установлено, что для реципиентов характерно эмоциональное принятие политика противоположного пола и эмоциональное непринятие политика своего пола. Так, женщины-реципиенты более критичны к политикам-женщинам, однако позитивно настроены в отношении индивидуальности политика-мужчины. Мужчины-реципиенты, напротив, демонстрируют резкое эмоциональное непринятие политиков-мужчин и положительно воспринимают политиков-женщин.

Перспективы дальнейшей разработки проблемы мы видим в выявлении закономерностей восприятия индивидуальности политика на примере других социальных и возрастных групп; в дальнейшем в изучении факторов, обуславливающих процессуальную и результативную стороны восприятия индивидуальности политика; в изучении роли разноуровневых свойств индивидуальности, влияющих на восприятие индивидуальности политика, в частности социально-психологического уровня, а также метаиндивидуальных особенностей.

Также перспективой исследования является разработка рекомендаций по конструированию медиатекстов и видеороликов политической тематики, рекомендаций по консультированию политических лидеров, выставяющих свои кандидатуры для баллотировки.

Результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК:**

1. *Пузырёва Л.О.* Поликомпонентный анализ особенностей восприятия индивидуальности политического деятеля // Актуальные проблемы психологического знания. – 2018. – № 2 (47). – С. 36–45; 0,62 п.л. / 0,62 п.л.

2. *Пузырёва Л.О., Жданова С.Ю.* Особенности восприятия индивидуальности политика в связи с полом и каналом предоставления информации // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – № 9. – С. 452–460; 0,56 п.л. / 0,56 п.л. (авторские не разделены).

3. *Жданова С.Ю., Пузырёва Л.О.* Восприятие образа политика в связи с полом // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2016. – № 4–1. – С. 78–85; 0,5 п.л. / 0,5 п.л. (авторские не разделены).

4. *Жданова С.Ю., Полякова С.В., Пузырёва Л.О.* Perception of the image of politician in connection with sex // 4 International Sciences Congress "Science and Education in the Modern World" (New Zealand, Auckland, 5–7 January 2015). – 2015. – С. 198–204; 0,43 п.л. / 0,43 п.л. (авторские не разделены). (Scopus)

5. *Жданова С.Ю., Пузырёва Л.О., Печеркина А.В.* Methodological problems in studying nonverbal behavior // 4 International Sciences Congress "Science and Edu-

cation in the Modern World" (New Zealand, Auckland, 5–7 January 2015). – 2015. – С. 216–221; 0,37 п.л. / 0,37 п.л. (авторские не разделены). (Scopus)

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. *Пузырёва Л.О.* Половые различия в восприятии индивидуальности политика // Вестник ПГГПУ. Серия 1. Психологические и педагогические науки. – 2018. – № 1. – С. 27–38; 0,75 п.л. / 0,75 п.л.

7. *Пузырёва Л.О.* Особенности восприятия индивидуальности политика у мужчин и женщин // XXXII Мерлинские чтения: Способности. Одаренность. Индивидуальность: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (20–21 октября 2017 г., г. Пермь). – Пермь, 2017. – С. 135–139; 0,3 п.л. / 0,3 п.л.

8. *Пузырёва Л.О.* Особенности восприятия образа политика в связи с полом // XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию выхода в свет труда В.С. Мерлина «Очерк интегрального исследования индивидуальности» / Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т, Институт психологии; Российский гуманитарный научный фонд. – Пермь, 2016. – С. 256–260; 0,3 п.л. / 0,3 п.л.

9. *Пузырёва Л.О.* Методологические трудности изучения политической реальности // Инновационная наука. – 2015. – С. 269–271; 0,18 п.л. / 0,18 п.л.

10. *Жданова С.Ю., Пузырёва Л.О.* Особенности восприятия политических и общественных деятелей в связи с полом // Дружининские чтения: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф., (26–28 мая 2016 г., г. Сочи). – Сочи, 2016. – С. 178–181; 0,25 п.л. / 0,25 п.л. (авторские не разделены).

11. *Жданова С.Ю., Пузырёва Л.О.* Психологический анализ текста // Science in the modern information society VII. – 2015. – № 3. – USA, North Charleston. – С. 62–64; 0,18 п.л. / 0,18 п.л. (авторские не разделены).

12. *Пузырёва Л.О.* Представления об информационно-психологической безопасности политического текста // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – № 1 (21). – С. 55–60; 0,37 п.л. / 0,37 п.л.

13. *Жданова С.Ю., Пузырёва Л.О.* Анализ аудиовизуальных медиатекстов // V Форум психологов Прикамья «Психологическая наука и практика: взаимодействие, опыт, инновации». – Пермь, 2015. – С. 85–88; 0,25 п.л. / 0,25 п.л. (авторские не разделены).

Подписано в печать ???.???.2019. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 2. Тираж 100 экз. Заказ № 197/2018.

Отпечатано в типографии «Книжный формат»
Адрес: 614000, г. Пермь, ул. Пушкина, 80